

Линчжи чувствовала себя неуютно из-за нетерпеливого внимания наложницы Юань.

В домашнем хозяйстве наложница Юань была очень юркой. Мало того, что она пользовалась милостью Госпожи и Старой госпожи, она поддерживала дружественные связи со служанками.

А теперь, когда ее статус изменился, наложница Юань стала относиться к ней более еще более уважительно.

Линчжи уже привыкла к такому поведению этих людей, поэтому она не стала останавливать ее и просто наблюдала за тем как наложница Юань идет к чайному столику.

Она взяла чашку чая и собиралась передать ее Линчжи, когда вдруг появилась Госпожа Фан.

«Что ты делаешь?», нахмурившись спросила она.

Наложница Юань замерла с чашкой в руке.

«Линчжи хотела пить», с улыбкой сказала она.

«Поставь», Госпожа Фан взглянула на нее проходя мимо. Она взглянула на Линчжи: «Разве я не говорила не принимать ничего ни от кого кроме меня?»

Она сказала именно эти слова, но не думала, что они прозвучат так строго.

Наложница Юань и Линчжи признали ошибку и склонили головы.

Госпожа Фан принесла Линчжи новый чайник и дала ей попить.

«Иди внутрь», сказала она: «Мне нужно поговорить с наложницей».

Линчжи кивнула и унесла чайничек внутрь. Она услышала, как Госпожа и наложница Юань отправились в соседнюю комнату.

О чем они говорили?

Линчжи с отчаянием бросила чашку на стол и села на кровать. Она начала энергично размахивать своим веером.

Что она могла сделать?

Когда она полностью уже растворилась в своем воображении, она услышала звук шагов. Она улыбнулась.

«Наложница Су», немного испугавшись вскрикнула она.

Наложница Су отдернула занавеску перед ней.

«Госпожа велела принести тебе этот суп», с улыбкой сказала она.

Изначально Госпожа назначила заботиться о ней именно наложницу Су.

Все в семье знали, что наложница Су была самым праведным человеком в доме. Она скрупулезно выполняла все приказы Госпожи и Старой госпожи Фан.

Когда Старая госпожа сказала, что о Линчжи могут заботиться лишь ближайшие родственники, наложница Су немедленно прекратила контактировать с Линчжи. Даже если это были какие-то мелочи, она не приносила ей ни чая, ни хлебных палочек, даже не отодвигала для нее занавеску.

Раз она пришла с супом, то наверняка это был приказ Госпожи Фан.

Линчжи не была подозрительной.

На самом деле ей было все равно. Она даже надеялась, что кто-то навредит ей.

Тогда потеря ребенка была бы чужой ошибкой. Это было бы самым удачным решением ее проблемы.

Было ужасно, что никто кроме Госпожи Фан не контактировал с ней.

Ведь она не могла навредить ее ребенку.

Линчжи вздохнула.

«Мисс, пожалуйста, поешьте», наложница Су поставила суп на стол.

Линчжи посмотрела на нее и прикусила нижнюю губу. Она посмотрела во внутренний двор и в ее глазах вспыхнул свет.

Кто-то шел по двору, который уже несколько дней был погружен в тишину. Это была третья мисс, Фан Цзиньсю.

Не важно, что она пришла сюда. Важна была служанка, стоявшая за ней.

Это была Лю, служанка мисс Цзюнь.

Из-за того, что мисс Цзюнь сбежала вместе с мастером, Лю вернулась вместе с третьей мисс. Она не знала куда ей идти и поэтому решила вернуться вместе с ней в дом.

Хоть третья мисс и была недовольна, казалось, что у нее не было другого способа справиться с ней.

Лю прошла через ворота и направилась в комнату Линчжи, но рука Фан Цзиньсю резко схватила ее.

«Что ты делаешь? Кто сказал, что ты можешь войти?», прорычала она.

«Почему я не могу войти? Я просто хочу посмотреть на нее», фыркнула Лю.

Эта маленькая шлюшка считалась ценным сокровищем. Она просто хотела посмотреть на это золотое яйцо.

«Уходи», сказала Фан Цзиньсю: «Я не знаю обладаешь ли ты статусом, который позволяет приблизиться к ней».

Лю нахмурилась.

«У меня есть любой статус», сказала она.

Как у Цзюнь Чжэньчжэнь могла быть такая глупая служанка? И еще хуже то, что Фан Цзиньсю почему-то решила забрать ее с собой. Она должна была бросить ее в той усадьбе.

Фан Цзиньсю сердито стиснула зубы.

«Не приноси неприятностей молодым мисс этой семьи», сказала она.

«Как я могу причинить кому-то из молодых мисс неприятности...», непонимающе сказала она.

Когда они собирались войти, вдруг вышла наложница Су.

«Третья мисс», прошептала она.

Фан Цзиньсю и Лю замолчали.

«Наложница, мне сказали мама зовет меня», сказала Фан Цзиньсю.

«О», ответила наложница Су: «Пойдем со мной», когда они дошли до кабинета Госпожи Фан, они остановились: «Лю, жди снаружи».

Лю взглянула на нее.

Наложница осмелилась давать ей приказы.

«Останься тут, если сбежишь, то я продам тебя», угрожала Фан Цзиньсю. Она вмешалась прежде чем Лю успела что-то ответить: «Не забывай, что твоей молодой мисс сейчас тут нет».

Мудрый человек знал, что лучше сражаться тогда, когда в рядах врага разногласия.

Лю усмехнулась и лениво вышла наружу.

Госпожа была несколько удивлена, когда вошли Фан Цзиньсю и наложница Су.

«Госпожа, несколько дней назад вы сказали, что у вас есть какое-то дело для третьей мисс», напомнила наложница Су.

«О», сказала Госпожа Фан, вспомнив о своих словах.

«Да, Цзиньсю, тебе придется отправиться в поездку...», сказала она.

В другой комнате Линчжи была одна. Она сидела у окна и смотрела на Лю, которая стояла рядом с дверью. Сердце в ее груди сильно колотилось.

Лю...

Она не думала, что она действительно придет.

Это был ее шанс.

Линчжи посмотрела на суп на столе, вздохнула и поспешно встала.

Хоть это было очень примитивно и грубо, и было так много вещей, которые могли пойти не так, кто виноват, что она Лю, кто виноват, что она служанка мисс Цзюнь?

Когда речь идет о потере правнука, семья Фан явно неспособна вести себя рационально.

Что она могла сделать? Она не могла упустить эту возможность, потому что если она упустит ее, то второго шанса может не быть.

Линчжи дрожащей рукой схватила чашку с супом. Она запрокинула голову и все проглотила. Затем она небрежно вытерла рот и бросилась обратно в постель.

Под одеждой в ее постели был мешочек с лекарственным порошком, который она спрятала.

Когда ее осматривали, была одна сестра, которая купила это для нее. В качестве награды, не зависимо от того, что она получит в будущем, они обещала поделить ее с ней.

Этот порошок заставляет кровоточить органы малого таза. Хотя и был риск того, что это может навредить физическому здоровью.

Она не успела сделать и нескольких шагов, когда почувствовала острую боль внизу живота, будто в нее вонзили нож.

Линчжи закричала.

Что произошло?

Она не успела даже подумать об этом, как уже упала в обморок.

Этот крик разрушил тишину, царящую во дворе и напугал всех, кто его слышал.

Не хорошо.

Сердце Госпожи Фан заколотилось.

Это было плохо.

Сердце Фан Цзиньсю тоже екнуло. Она вылетела наружу.

Наложница Юань и наложница Су уже бежали впереди.

Госпожа Фан увидела Линчжи на полу и кровь, льющуюся из ее тела.

Ярко-красная кровь.

Это случилось.

Госпожа Фан упала на колени.

Почему это случилось?

Она делала все возможное, почему это случилось?

Старый небесный отец должно быть ослеп.

Взгляд Фан Цзиньсю был мрачным. Она прислонилась к двери и стиснула зубы.

Как и ожидалось.

Были ли Чэньюй и Чжэньчжэнь в безопасности?

Кто это сделал?

У дверей стояли наложницы Су и Юань, их лица были бледными от шока.

«Я говорила, что все это странно», пробормотала наложница Юань.

«Да», ответила наложница Су вспомнив ее слова.

Посреди этих всхлипов и вздохов был лишь один счастливый голос.

«Ха, должно быть это воля небес».

Фан Цзиньсю чуть ли не задышалась.

Глупая девчонка не знала, что такое жизнь и смерть.

Она обернулась и увидела возбужденную Лю, которая пыталась посмотреть, что произошло.

«Иди и позови врача», прорычала она.

Наложница Юань очнулась.

«Верно, иди и найди врача. Позовите бабушку Ван», сказала она.

Прямо сейчас единственной служанкой в доме была Лю. Она была вынуждена отправиться за врачом.

Поторопись, глупый мусор.

Лю никогда не считала себя слугой, она просто улыбнулась.

«Позовите врача», повторила она прокричав во внутренний двор.

Фан Цзиньсю чуть ли не свернула шею. Наложница Юань вздохнула. Ей пришлось выйти наружу, чтобы позвать кого-нибудь.

Никого не было.

«Это странно», во второй раз повторила наложница Юань.

Хоть Госпожа Фан и не нуждалась в людях, не все слуги семьи Фан были высланы из дома. После такого оглушительного крика, почему во двор не прибежал никто кроме Лю.

Это вызывало подозрения, но вдруг снаружи раздались шаги.

Казалось, что тут было много людей, но они не производили много шума.

Казалось, что они парили.

Наложница Юань остановилась, увидев пришедшего человека.

Старая госпожа?

Выражение ее лица было торжественным. За ней не было группы слуг, это был отряд охранников с копьями.

Лицо Старой госпожи было очень мирным, но ее глаза ужасающими.

Наложница Юань отступила назад.

«Я так долго ждала, и ты наконец пришла», Старая госпожа остановилась: «Я действительно счастлива видеть тебя».

.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/242699>